

Научная статья

УДК 330.101.22

DOI: 10.17213/2075-2067-2023-6-293-301

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ИНТЕНСИФИКАЦИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ МЕНЕДЖЕРИСТСКИХ ПРАКТИК В ФОРМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ

Оксана Владимировна Богданова

**Социально ориентированная автономная некоммерческая организация
«Первый консалтинговый институт социально-экономического развития»,**

Ростов-на-Дону, Россия

oksanavelo9@bk.ru, ORCID: 0000-0002-5540-4008

Аннотация. Целью исследования является выявление противоречивости при нарастании темпов внедрения и применения в сфере высшего образования программ дополнительного профессионального образования.

Методологической базой исследования является формирующаяся в отечественной социологии методология критического анализа государственного менеджеризма, изложенная в работах А. В. Дятлова, В. В. Ковалева, а также выработанные аналитические инструменты в зарубежной традиции социальных исследований, обобщенные в монографии Т. Кликауера. Основным эмпирическим методом стало изучение аналитической литературы по заявленному предмету.

Результаты исследования. Выявлено три основных тенденции развития дополнительного профессионального образования в российских вузах: во-первых, общественный запрос на подобный образовательный продукт; во-вторых, участие в цифровизации, ставшей одной из основных внутриполитических стратегий Российской Федерации; и, в-третьих, расширение финансирования за счет рассматриваемых образовательных услуг приносит многим университетам существенную долю в доходной части бюджета. Но интенсификация такой отрасли деятельности приводит к расщеплению получаемых знаний и навыков в вузах на ряд компетенций, что снижает качество образования и приводит к институциональным ловушкам, несоответствию цели и средств в социальном институте высшего образования. Найденную социальную проблему предлагается решить при помощи изменения роли университетов на рынке дополнительных образовательных услуг.

Перспективы исследования связаны с продвижением менеджеристской методологической матрицы в новые области общественного сектора, позволяя выявить новые социальные проблемы или решить старые, иначе концептуализируя эмпирическое поле и устоявшиеся способы рассмотрения положения дел в социальных институтах, связанных с производством и распределением общественного блага.

Ключевые слова: дополнительное образование, дополнительное профессиональное образование, высшее образование, менеджеризм, имитационные практики, качество образования, компетенции

Для цитирования: Богданова О. В. Институциональные ограничения интенсификации распространения менеджеристских практик в форме дополнительного образования в

российских университетах // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 6. С. 293–301. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-6-293-301>.

Original article

INSTITUTIONAL LIMITATIONS OF THE INTENSIFICATION OF THE DISSEMINATION OF MANAGERIAL PRACTICES IN THE FORM OF ADDITIONAL EDUCATION IN RUSSIAN UNIVERSITIES

Oksana V. Bogdanova

*Autonomous Non-Profit Organization of Supplementary Professional Education
«First Consulting the Institute of Socio-Economic», Rostov-on-Don, Russia
oksanelo9@bk.ru, ORCID: 0000-0002-5540-4008*

Abstract. *The purpose of the study is to identify inconsistencies with the increasing pace of implementation and application of additional professional education programs in the field of higher education.*

The methodological basis of the research is the methodology of critical analysis of state managerism, which is being formed in Russian sociology, set out in the works of A. V. Dyatlov, V. V. Kovalev, as well as the developed analytical tools in the foreign tradition of social research, summarized in T. Klikauer's monograph. The main empirical method was the study of analytical literature on the claimed subject.

The results of the study. Three main trends in the development of additional professional education in Russian universities have been identified: firstly, public demand for such an educational product; secondly, participation in digitalization, which has become one of the main domestic political strategies of the Russian Federation; and, thirdly, the expansion of funding through the educational services in question brings many universities a significant share in the revenue parts of the budget. But the intensification of such a branch of activity leads to the splitting of acquired knowledge and skills in universities into a number of competencies, which reduces the quality of education and leads to institutional traps, a mismatch of goals and means in a social institution of higher education. It is proposed to solve the found social problem by changing the role of universities in the market of additional educational services.

The prospects of the research are related to the promotion of the managerial methodological matrix in new areas of the public sector, allowing to identify new social problems or solve old ones, otherwise conceptualizing the empirical field and established ways of considering the state of affairs in social institutions related to the production and distribution of public goods.

Keywords: *additional education, additional professional education, higher education, managerism, imitation practices, quality of education, competencies*

For citation: *Bogdanova O. V. Institutional limitations of the intensification of the dissemination of managerial practices in the form of additional education in Russian universities // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(6): 293–301. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-6-293-301>.*

Введение. Сложно отрицать серьезные изменения и преобразовательные процессы в современном мире, далеко не всегда связанные с целенаправленной политикой тех или иных государств или различных организаций. Большие трансформации, происходящие в экономике, общественном секторе и культуре, имеют вполне объективные причины, если мы вообще придерживаемся дихотомии «субъективное — объективное» в том или ином значении. И один из основных двигателей нарастания изменчивости в социальных институтах и практиках, конечно, представлен в форме технологических изменений. Компьютерная и последующие, уже состоявшиеся и прошедшие или только предстоящие и закладываемые, технические революции сильно изменили или скоро изменят традиционные установки в обществе¹, сформированные еще на индустриальном этапе развития в прошлом и позапрошлом веках.

Следовательно, сводить неолиберальные реформы, начавшиеся с Великобритании в конце 1970-х гг. и раскинувшиеся на значительную часть мира, только к субъективным политическим действиям и индивидуальному, даже групповому и коллективному волюнтаризму нельзя. Это будет лишь часть ответа с половинчатой картиной происходящего. Экономические и технологические процессы сформировали особые вызовы перед государством в лице его правовой, управленческой и финансовой практики. Ускорение в устаревании знаний и профессиональных навыков, усложнение рынка труда и углубление производственных, логистических и потребительских нужд во многом предопределили обратную реакцию государственной власти, и охарактеризовать ее возможно при помощи понятия государственного менеджеризма [5]. Именно менеджеристские практики и общий тренд менеджеризации на разных уровнях образования — школьном, среднепрофессиональном и высшем — обусловили рост многочисленных программ дополнительного образования.

Более подробно о характере этого процесса, а также его последствиях для тех институциональных систем, в которых он происходит, включая возможные управленческие решения для исправления формирующейся социальной проблемы, мы рассмотрим далее.

Методика. Для исследований управленческих стратегий в системах общественного сектора после так называемых неолиберальных реформ мы остановимся, как и в прошлый раз, на методологии менеджизма [6]. Наш выбор объясняется, во-первых, успешным применением подобного концептуального аппарата для других сфер производства и распространения общественного блага (например, для муниципального и государственного управления [8]), а, во-вторых, происхождением самого подхода.

Необходимо отметить, что менеджизм как методология включает в себя концептуальный каркас той же природы, который использовался и до сих пор применяется для теоретического обоснования проводимых реформ и перестроек внутри общественного сектора. Особенно примечателен в таком случае пример исследований В.В. Вольчика и его собственных методологических предпосылок. Так, применяя инструментарий нарративной экономики, интеллектуальные истоки неолиберальных реформ и так называемой «антибюрократической революции» (т.е. менеджеристского поворота) обнаруживаются у представителей австрийской экономической школы, таких как М. Фридман (например, квазирынки²) и Ф. Хайек (например, рынок как информационная система³). Но идеи этих же экономистов и социальных мыслителей могут быть использованы не только с целью концептуального обоснования правомерности и эффективности реформ в духе менеджизма в образовании, но и для выявления критичных брешей и несоответствия используемых реформистами средств для рассматриваемых социальных институтов

1 Комиссаров А. Четвертая промышленная революция [Электронный ресурс] // Ведомости. 13.10.2015. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/10/14/612719-promishlennaya-revoljutsiya> (дата обращения: 10.11.2023).

2 Степанищев С. Образование как отрасль производства. Взгляд из Стэнфорда [Электронный ресурс] // Новости науки в НИУ ВШЭ. 15.09.2009. URL: <https://www.hse.ru/news/science/10359188.html> (Дата обращения: 10.11.2023).

3 Перевалов В. Конституция свободы и оптимизма [Электронный ресурс] // Smart Power Journal. 17.09.2018. URL: <https://smartpowerjournal.ru/hayek/> (Дата обращения: 10.11.2023).

(например, неявное знание) [3]. Таким образом, формируемая отечественными авторами методологическая программа для изучения менеджеристской управленческой идеологии включает в себя теоретический каркас самого изучаемого менеджери́зма.

Помимо использования некоторых концепций авторов из традиции австрийской экономической школы менеджеристские исследования включают в себя неоинституциональную теорию и теорию общественного выбора, которые также имплицитно содержатся в менеджери́зме как управленческой идеологии [7], а также непосредственных основателей теоретического каркаса рассматриваемых управленческих реформ [15]. В наиболее общем виде основы для операционализации исследования менеджери́зма в той или иной сфере общественного сектора сформированы в работе «Методологический конструкт исследования менеджеристских инструментов обеспечения эффективности муниципального управления». Среди таковых, как мы успели указать в другом месте, выявлены основные признаки менеджери́зации социального института в общественном секторе (в случае работы А. В. Дятлова, В. В. Ковалева и т. д. на примере муниципального управления): децентрализация управления, широкое использование рыночных начал в управленческой деятельности, применение количественных показателей как индикаторов оценки эффективности управления [5]. Также нельзя не упомянуть список менеджеристских инструментов, обычно применяемых для воплощения этих признаков как принципов на практике: зависимость государственного финансирования от роста показателей социально-экономического развития муниципального образования, стимулирование предпринимательской активности в муниципальном управлении, замена специалистов-управленцев эффективными менеджерами [5].

Серьезные методологические обобщения по описанию выявления и работы с этим содержатся в монографии австралийского исследователя Т. Кликауэра «The Language of Managerialism. Organizational Communication or an Ideological Tool?», обозначая менеджери́зм как такую управленческую идеологию, при которой в организациях, ранее для этого не предназначенных и не приспособленных для подобной деятельности, основными до-

минирующими практиками становятся фрагментация функционала одного сотрудника и/или всего коллектива для установления большего контроля через количественные метрики измерения эффективности над ним, а также подспудно вносятся многочисленные формы и способы для коммерциализации ранее некоммерческих предлагаемых этой организацией услуг (например, в общественном секторе — в здравоохранении и высшем образовании) [4].

Таким образом, методологические основания нашего исследования содержат концептуальные, специально для этого разработанные инструменты для выявления и изучения менеджери́зма в тех или иных сферах общественного сектора, содержащиеся в отечественной и зарубежной социологической традиции. Помимо этого, мы дополним, что анализ менеджери́зации образовательных институтов — прежде всего высшего образования — уже достаточно широко представлен в российской академии, но подробнее о результатах таких научных работ применительно к нашему теоретическому изысканию мы расскажем ниже. Так или иначе исследование направлено на комплексное обобщение данных, полученных авторами в области изучения как тенденций менеджери́зации в вузах, включая тренд на умножение программ дополнительного образования, так и отдельно этих самых программ вне менеджеристской методологии.

Обсуждение. Ранее мы уже указали на совокупность объективных тенденций, которые привели к менеджеристским преобразованиям со стороны государства своих собственных управленческих инструментов и практик производства и распространения общественного блага, частью и частным примером которых как раз и представляются расширение применения программ дополнительного образования в высшей школе. Рассмотрим внимательнее другие обоснования, которые приводятся исследователями, не всегда придерживающимися методологической программы поиска и критического изучения менеджери́зма, но также заинтересованных в объяснении подобной трансформации высшего образования в сторону большей сегментации получаемых студентами

знаний и навыков на отдельные компетенции с привлечением коммерциализации для освоения этих компетенций.

И в этом поиске целью обозначим нахождение исследовательских проектов и статей, в которых не подчеркиваются негативные стороны менеджизма в университетах, но проводится поиск обоснований и аргументаций «за» часть подобных практик, включенных в менеджизацию. Это позволит в заключении попробовать найти решение того, каким образом сократить менеджеристские тенденции в вузах, при этом сохранив признающиеся экспертами и исследователями необходимыми ряд элементов из государственного менеджизма в образовании.

Одно из основных обоснований введения программ дополнительного образования и дополнительного профессионального образования на коммерческой и не только основе — скорость общественных изменений, включая изменения на рынке труда в виде необходимых бизнесу и государству компетенций потенциальных сотрудников. Обеспечивать их только путем единоразового освоения базовой специальности в программах бакалавриата, магистратуры или специалитета в интенсифицированных и перманентных формах изменчивой экономики, науки и потребительских ожиданий становится практически невозможно. А вот идея непрерывного образования с регулярным пополнением, корректированием и полной или частичной заменой своих профессиональных навыков представляется подходящим решением как рынку с фирмами-заказчиками, так и государству с вузами-поставщиками соответствующих образовательных услуг: «В современной экономике быстрое устаревание существующих компетенций работников диктует необходимость создания системы непрерывного профессионального образования. Обучение специалистов и руководителей по ДПП представляет собой адаптивный организационный механизм быстрого реагирования на социально-экономические новации» [10, с. 136].

С.В. Нотова и И.А. Подосенова подтверждают этот тренд и через описание положения дел на конкретном рынке (фирмы и иные организации в Оренбургской области) и конкретном производителе (ОГУ, Оренбургский государственный универси-

тет) образовательных услуг в виде курсов повышения квалификации и дополнительных профессиональных программ (ДПП): «Динамика количества слушателей ДПП в ОГУ характеризуется постоянным ростом, за исключением 2020 г., на показатели которого оказали существенное влияние ограничения, связанные с распространением коронавирусной инфекции. Большая часть слушателей обучается по программам повышения квалификации объёмом от 16 акад. часов, на них приходится 84% всех обученных. Такие краткосрочные, но более частые программы достаточно эффективны и менее затратны для заказчиков, особенно если это касается внепланового повышения квалификации в случаях изменения законодательства, внедрения новых технологий, реализации нового проекта, выпуска новой продукции или реорганизации производства. Уменьшение объёма программ должно сопровождаться усилением их практической направленности, т.е. они должны разрабатываться под конкретные задачи» [10, с. 138].

Другим дополнительным трендом для участия вузов в разработке и реализации различных форм повышения квалификации и дополнительного образования представляется цифровизация, точнее общий вектор развития страны именно в этом направлении и необходимость участия в нем. И наиболее приемлемым способом соучастия в этой общей внутриэкономической политике страны представляется как раз создание и распространение подобных образовательных услуг в формате онлайн-образования: «Одной из приоритетных задач при трансформации общества в связи с переходом к цифровизации экономики является подготовка трудовых ресурсов, соответствующих веяниям времени. Следует отметить, что государство принимает важные решения для укрепления экономики страны и качественного изменения состава трудовых ресурсов. Так, разработанная программа “Цифровая экономика” включает подпрограмму “Кадры для цифровой экономики”, в которой уделяется внимание вопросам внедрения цифры во все виды деятельности, обеспечив при этом цифровую грамотность населения посредством подготовки и переподготовки кадров через платформу онлайн-образования» [1, с. 60].

В конце концов, возможность участие в рынке услуг дополнительного профессионального образования и переквалификаций позволяет вузам найти столь необходимое финансирование, которое ввиду многих названных выше и неназванных факторов в современном мире и России в частности не может обеспечиваться лишь за счет государственной поддержки. На финансовом аспекте настаивают разные авторы, включая цитированных нами выше С.В. Нотову и И.А. Подосенову [10], Н.В. Андрееву и Е.В. Гавриченко [1], а также работы М.В. Паничкиной, М.А. Масыч и М.Р. Бечвой [11] и В.В. Вольчика, Е.В. Фурсы, И.М. Ширяева, Т.А. Зотовой и В.В. Кот [4]. Приведем подтверждение именно из последней статьи: «Дополнительное профессиональное образование занимает существенную долю в доходах государственных вузов. Как правило, спрос на образовательную услугу формируется главным образом государством согласно стратегии социально-экономического развития и связан с приоритетностью развития той или иной отрасли, а также крупными государственными и промышленными предприятиями, цель которых — повысить компетентность работников в соответствии с уровнем технологического развития. Тем не менее спрос на дополнительное профессиональное образование предъявляют и физические лица... в вузах как бюджетных образовательных учреждениях оказание дополнительных профессиональных образовательных услуг составляет существенную статью в доходах» [4, с. 89].

Итак, подводя предварительный итог нашему обзорному исследованию, можно заметить, что усиливающееся участие вузов в разработке и реализации программ дополнительного образования, дополнительного профессионального образования и различных вариантов переквалификаций и повышения квалификации имеет три основные причины: во-первых, общественный запрос на подобный образовательный продукт, связанный с серьезными изменениями экономики, общества и техники; во-вторых, участие в цифровизации, ставшей одной из основных внутриполитических стратегий Российской Федерации, в которой наиболее органичной ролью вузов как раз становится формат онлайн-образования; и, в-третьих, расширение

финансирования за счет рассматриваемых образовательных услуг уже приносит многим университетам существенную и ощутимую часть бюджета.

Институциональные проблемы начинают проявляться в тот момент, когда мы применяем менеджеристскую методологическую матрицу к существующим управленческим моделям в высшем образовании и к тем институциональным ловушкам, которые выделяют акторы рассматриваемого социального института. Подобный шаг в концептуализации имеющихся эмпирических данных, представленных в приведенных аналитических работах, позволяет заметить проблематичность в ускоренном росте программ дополнительного образования в вузах, а также найти институциональные ограничения такой практике.

Так, необходимо рассмотреть связь между программами дополнительного образования и компетентностным подходом. Сама идея специализированных образовательных услуг для изменчивого рынка труда предполагает разделения как суммы получаемых навыков и знаний как в дополнительном, так и в основном (т.е. высшем) образовании на ряд специфических компетенций. Минимизировать фундаментальные знания и максимизировать знания практико-ориентированные. Но, как показывают разные авторы, даже не придерживающиеся менеджеристской объяснительной модели, подобная тенденция по фрагментации высшей школы и переориентации на передачу специализированных компетенций разрушает сами институциональные основы университета как такового (во всяком случае в его нынешнем виде) [12]. Исследователи менеджериума также согласны, что усиление коммерциализации [13], разрастание деятельности вузов в области дополнительного образования вкупе с общей тенденцией по фрагментации образовательной (трудовой) деятельности [8] и перевод части или даже всех академических часов в онлайн-формат [9] не позволяет исполнить основные цели высшего образования как социального института, обращая его образовательную деятельность в совокупность институциональных ловушек [2].

Возможно ли разрешить такое противоречие между объективными предпосылками,

из-за которых университеты усиленно погружаются в рынок дополнительных образовательных услуг, и не менее объективными, но негативными последствиями подобного процесса для самих вузов? Мы предлагаем компромиссный вариант, который частично уже реализуется на указанном рынке, а именно — существует множество коммерческих организаций, успешно конкурирующих с вузами на этом поприще. Если полностью передать им соответствующий рынок, то университеты смогут освободить себя от интенсификации реализации программ дополнительного образования. Но как же быть с проблемой финансирования и необходимостью участия в цифровизации экономики и общества? Конечно, мы могли бы сказать, что необходимо заменить менеджеристскую модель управления высшим образованием, но понимаем, что подобное в ближайшее время практически невозможно, как и потеря значительной доходной части для бюджета академии, поэтому мы предлагаем изменить особенности присутствия организаций высшего образования на рынке — трансформировать ее из конкурента множества частных агентов в их партнера. Что это означает?

Университеты могут разрабатывать совместно с ними сами программы дополнительного образования, проводить мониторинг рынка и требующихся компетенций в той или иной ситуации, обучать сотрудников фирм по предложению услуг дополнительного образования, возможно, даже частично регулировать сам этот рынок, но при всем этом исключить непосредственную роль вузов как одного из множества агентов в предложении дополнительного образования. Преобразование роли университета со стороны предложения услуг дополнительного образования на двигатель формирования и корректирования этого предложения сможет помочь сохранить ему целостность высшего образования как особого общественного блага, состоящего из фундаментальных знаний и умений, а также сохранить рычаги для необходимых сторонних поступлений в собственный бюджет.

Заключение. Индустрия услуг дополнительного образования не представляет собой пустую коммерческую практику. Она имеет

объективные предпосылки появления, связанные прежде всего со структурными изменениями экономики, общества и технологий. Они действительно оформляют совершенно иную ситуацию на рынке труда — требование непрерывного образования и постоянного обновления профессиональных навыков работников.

Университеты при первом приближении выглядят как подходящие кандидаты на роль социального института, способного удовлетворить подобный спрос, но основная проблема заключается в том, что, попадая в скрепленное управленческой идеологией высшее образование, практика реализации вузами программ дополнительного образования разрушает остальные, фундаментальные и первостепенные, практики этих организаций. Поэтому единственным решением с минимальными издержками для всей государственной системы и рынка по решению возникшей социальной проблемы представляется смещение роли университета с поставщика дополнительных образовательных услуг на того субъекта, который будет формировать само предложение подобного продукта.

Список источников

1. Андреева Н. В., Гавриченко Е. В. Структурные изменения в сфере образовательных учреждений как основа для использования трудовых ресурсов в контексте цифровизации страны // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. №11(121). С. 58–65.
2. Вольчик В. В., Корытцев М. А., Маслокова Е. В. Институты и идеология менеджизма в сфере высшего образования и науки // Управленец. 2019. Т. 10. №6. С. 15–27.
3. Вольчик В. В., Маскаев А. И. Неявное знание, научные исследования и экономическое развитие // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2016. №7(1). С. 6–18.
4. Вольчик В. В., Фурса Е. В., Ширяев И. М., Зотова Т. А., Кот В. В. Институциональная и организационная структуры дополнительного профессионального образования в Ростовской области // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2016. №4. С. 78–91.

5. Дятлов А.В., Ковалев В.В., Асланов Я.М. Методологический конструкт исследования менеджеристских инструментов обеспечения эффективности муниципального управления // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2021. №4. С. 23–35.

6. Казанцев О.А. Картографирование менеджизма и менеджизация школы: от описания метода к пониманию предмета // Гуманитарий Юга России. 2023. Т. 12. №4(62). С. 215–230.

7. Капогузов Е.А. Новый государственный менеджмент: теоретическая основа и проблема импорта в России // Национальные приоритеты России. 2012. №2(7). С. 47–53.

8. Ковалев В.В., Дятлов А.В. Идеология менеджизма в российских социальных институтах: образование, наука, здравоохранение // Вестник университета. 2023. №7. С. 24–32.

9. Ковалев В.В., Лацвеева А.В. Качество высшего образования и необходимость его изменения в условиях онлайн обучения (по оценкам преподавателей и студентов российских вузов) // Caucasian Science Bridge. 2021. №4(4). С. 60–68.

10. Нотова С.В., Подосенова И.А. Система ДПО как основа непрерывного профессионального образования // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. №8-9. С. 134–143.

11. Паничкина М.В., Масыч М.А., Бечвая М.Р. Экономическое содержание платных образовательных услуг в системе нормативного финансирования вузов // Известия ЮФУ. Технические науки. 2014. №1(150). С. 214–220.

12. Струминская Л.М., Богданчикова Е.Н. Компетентностный подход и проблемы его реализации в высшей школе // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10. №2. С. 3788–3797.

13. Deem R. «New Managerialism» and higher education: the management of performances and cultures in universities in the United Kingdom // International Studies in Sociology of Education. 1998. Vol. 8. №1. Pp. 47–70.

14. Klikauer T. The Language of Managerialism. Organizational Communication or an Ideological Tool? Cham: Palgrave Macmillan, 2023. 257 p.

15. Osborne, D., Gaebler, T. Reinventing Government: How the enterpricurial spirit is transforming the public sector. N. Y.: Addison-Wesley, 1992. 420 p.

References

1. Andreeva N. V., Gavrichenko E. V. Strukturnye izmenenija v sfere obrazovatel'nyh uchrezhdenij kak osnova dlja ispol'zovanija trudovyh resursov v kontekste cifrovizacii strany [Structural changes in the field of educational institutions as a basis for the use of labor resources in the context of digitalization of the country]. *Regional'nye problemy preobrazovanija jekonomiki* [Regional problems of economic transformation]. 2020; 11(121): 58–65. (In Russ.).

2. Vol'chik V. V., Korytcev M. A., Masljukova E. V. Instituty i ideologija menedzherizma v sfere vysshego obrazovanija i nauki [Institutes and ideology of managerism in the field of higher education and science]. *Upravlenec* [The manager]. 2019; 10(6): 15–27. (In Russ.).

3. Vol'chik V. V., Maskaeв A. I. Nejavnoe znanie, nauchnye issledovanija i jekonomicheskoe razvitie [Implicit knowledge, scientific research and economic development]. *Journal of Economic Regulation (Voprosy regulirovanija jekonomiki)* [Journal of Economic Regulation (Issues of economic regulation)]. 2016; 7(1): 6–18. (In Russ.).

4. Vol'chik V. V., Fursa E. V., Shirjaev I. M., Zotova T. A., Kot V. V. Institucional'naja i organizacionnaja struktury dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija v Rostovskoj oblasti [Institutional and organizational structures of additional professional education in the Rostov region]. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski* [State and municipal administration. Scientific notes]. 2016; (4): 78–91. (In Russ.).

5. Djatlov A. V., Kovalev V. V., Aslanov Ja. M. Metodologicheskij konstrukt issledovanija menedzheristskih instrumentov obespechenija jeffektivnosti municipal'nogo upravlenija [Methodological construct for the study of managerial tools to ensure the effectiveness of municipal management]. *Vestnik JuRG TU (NPI)* [Bulletin of the SRSTU (NPI)]. 2021; (4): 23–35. (In Russ.).

6. Kazancev O. A. Kartografirovanie menedzherizma i menedzherizacija shkoly: ot opisanija metoda k ponimaniu predmeta [Mapping of managerism and school managerization: from the description of the method to the understanding of the subject]. *Gumanitarij Juga Rossii* [Humanities of the South of Russia]. 2023; 4 (62): 215–230. (In Russ.).

7. Kapoguzov E.A. Novyj gosudarstvennyj menedzhment: teoreticheskaja osnova i problema importa v Rossii [New state management: the theoretical basis and the problem of imports in Russia]. *Nacional'nye priority Rossii* [National priorities of Russia]. 2012; 2(7): 47–53. (In Russ.).

8. Kovalev V.V., Djatlov A.V. Ideologija menedzherizma v rossijskikh social'nykh institutakh: obrazovanie, nauka, zdravooohranenie [Ideology of managerism in Russian social institutions: education, science, healthcare]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University]. 2023; (7): 24–32. (In Russ.).

9. Kovalev V.V., Lacveeva A.V. Kachestvo vysshego obrazovaniya i neobходимость ego izmeneniya v usloviyakh onlajn obucheniya (po ocenkam prepodavatelej i studentov rossijskikh vuzov) [The quality of higher education and the need to change it in online learning (according to the estimates of teachers and students of Russian universities)]. *Caucasian Science Bridge*. 2021; 4(4): 60–68. (In Russ.).

10. Notova S.V., Podosenova I.A. Sistema DPO kak osnova nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya [The system of vocational education as the basis of continuing professional education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. 2021; 30(8-9): 134–143. (In Russ.).

11. Panichkina M.V., Masych M.A., Bechvaja M.R. Jekonomicheskoe sodержanie platnykh obrazovatel'nykh uslug v sisteme normativnogo finansirovaniya vuzov [The economic content of paid educational services in the system of normative financing of universities]. *Izvestija JuFU. Tehnicheskie nauki* [News of SFU. Technical sciences]. 2014; 1(150): 214–220. (In Russ.).

12. Struminskaja L.M., Bogdanchikova E.N. Kompetentnostnyj podhod i problemy ego realizacii v vysshej shkole [Competence-based approach and problems of its implementation in higher education]. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire* [Vocational education in the modern world]. 2020; 10(2): 3788–3797. (In Russ.).

13. Deem R. «New Managerialism» and higher education: the management of performances and cultures in universities in the United Kingdom. *International Studies in Sociology of Education*. 1998; 8(1): 47–70.

14. Klikauer T. The Language of Managerialism. Organizational Communication or an Ideological Tool? Cham: Palgrave Macmillan, 2023. 257 p.

15. Osborne, D., Gaebler, T. Reinventing Government: How the enterpricurial spirit is transforming the public sector. N. Y.: Addison-Wesley, 1992. 420 p.

Статья поступила в редакцию 05.11.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 12.12.2023.

The article was submitted on 05.11.2023; approved after reviewing on 24.11.2023; accepted for publication on 12.12.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Богданова Оксана Владимировна — кандидат социологических наук, генеральный директор СО АНО «Первый консалтинговый институт социально-экономического развития».

Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Ерёмченко, 87/2

Oksana V. Bogdanova — Candidate of Sociological Sciences, General Director of Autonomous Non-Profit Organization of Supplementary Professional Education «First Consulting Institute of Socio-Economic Development».

87/2 Eremenko str., Rostov-on-Don, Russia